

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

П. И. Гребенников

докт. экон. наук, консультант Национального исследовательского университета — Высшая школа экономики, Санкт-Петербургский филиал

СУЩНОСТЬ ДЕНЕГ

Деньгам экономисты всегда уделяли наибольшее внимание. По числу научных публикаций теория денег является лидером среди всех других разделов науки о национальном и мировом хозяйствах. Тем не менее, в современных учебниках по экономике, предназначенных для представления достижений экономической науки, сущность денег не раскрывается.

В одном из наиболее популярных в настоящее время в мире учебников дается следующее определение: «Деньги — это совокупность активов, которыми люди регулярно пользуются для приобретения товаров и услуг у других индивидов. Деньги выполняют три функции: средства обращения, меры стоимости и средства накопления. Совокупность этих трех функций отличает деньги от других видов активов» (Мэнкью, 1999, с. 586–587).

Но что же представляет собой совокупность активов, выполняющая перечисленные функции? Оказывается, что это наличные деньги и банковские депозиты (Мэнкью, 1999, с. 589), т. е. деньги есть деньги.

Милтон Фридман, получивший в 1976 г. Нобелевскую премию по экономике, в частности, за разработку монетарной теории, начинает описание процесса возникновения денег с «гипотетического общества», в котором заданы численность и предпочтения населения, неизменный производственный потенциал и экономика функционирует в условиях совершенной конкуренции (Фридман, 1996). Еще одной исходной предпосылкой (хотя и временной) служит запрет на кредитование и заимствование. В такую экономику вбрасывается определенное количество бумажных денег (1000 листочков бумаги с изображением доллара). Далее предполагается, что перечисленные условия существуют уже продолжительное время, так что в экономике установилось общее равновесие. Относительные (реальные) цены в этом хозяйстве соответствуют модели общего экономического равновесия Л. Вальраса, а номинальные определяются отношением количества денег к реальному ВВП.

Однако при установленных М. Фридманом условиях деньги появиться не могут. Этому препятствует запрет на кредитование и заимствование. Если нельзя продавать в долг, то обмен между индивидами возможен только при «двойном совпадении», когда каждый участник обмена признает объем и ассортимент обмениваемых благ эквивалентными. В таких случаях деньги не нужны.

Для более подробного анализа конкретизируем «гипотетическое общество». Пусть оно состоит из пяти производителей: *A*, *B*, *C*, *D*, *E*. Ценность объема производимых ими благ, выраженная в равновесных относительных ценах, представлена в табл. 1.

Таблица 1

Ценностные объемы выпуска

Производители	<i>A</i>	<i>B</i>	<i>C</i>	<i>D</i>	<i>E</i>	Всего
Выпуск	$P_A Q_A = 40$	$P_B Q_B = 33$	$P_C Q_C = 12$	$P_D Q_D = 22$	$P_E Q_E = 17$	124

В натуральном виде выпуски необязательно должны быть продуктами одного вида; каждый производитель может самостоятельно обеспечивать себя всем необходимым. Поэтому натуральное (безобменное) хозяйство может существовать долго и даже увеличиваться со временем (вести расширенное воспроизводство). В определенный момент производители могут захотеть обмениваться результатами своей деятельности для улучшения структуры своего потребления. При этом объектами обмена не обязательно должны выступать разные виды благ; может возникнуть желание обменять ситец, произведенный в хозяйстве *A*, на ситец, произведенный в хозяйстве *B*.

Деньги в таком гипотетическом обществе появляются лишь тогда, например, когда *B* предложит *A* меньшую по ценности партию благ, чем ценность продукции, которую он желает получить от *A*. Такое неравенство может возникнуть либо потому, что *B* не может предложить больше своей продукции, либо *A* не желает большего ее количества. Чтобы обмен состоялся, нужно отменить запрет на заимствование; тогда *B* сможет получить желаемое количество блага от *A*, а *A* получит меньшее по ценности количество блага от *B* и долговую расписку на величину разности ценностей. Такая сделка предполагает наличие доверия к должнику. При малом числе участников сделок оно возникает стихийно к всеобщей выгоде. Пока на товарных биржах встречалось небольшое число одних и тех же маклеров, договоры заключались пожатием рук. Как обеспечивается доверие в национальном и мировом хозяйствах — вопрос отдельный, и мы к нему вернемся.

Продолжим конкретизацию примера. Пусть между производителями произошли сделки, наглядно представленные на рис. 1.

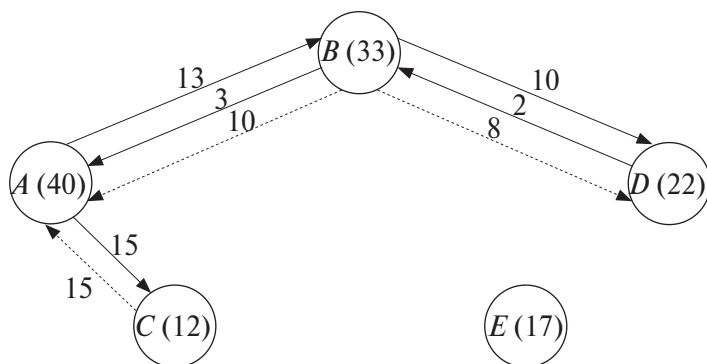

Рис. 1. Обмен между производителями при отсутствии «двойного совпадения» (вариант 1)

A доставил *B* ценности в объеме 13 ед., а получил от него 3 ед. в виде продукции *B* и долговую расписку на 10 ед. Кроме этого *A* отдал *C* 15 ед. ценности своей продукции только за долговую расписку, так как продукция *C* ему не нужна. Производитель *B*, кроме обмена с производителем *A*, отдал 10 ед. ценности своей продукции в обмен на 2 ед. ценности продукции производителя *D* и его долговую расписку на 8 ед. Производитель *E* продолжает жить в условиях натурального хозяйства.

Поскольку ценность, зафиксированная в долговых расписках, соответствует равновесным ценам, по которым можно купить любой товар, то каждый производитель в полном объеме признает долги всех других производителей. Так долговые расписки становятся деньгами (*M*).

Деньги — это общепризнаваемый долг; такова сущность денег.

Благодаря общепризнаваемости долгов производитель *B* частично (на 8 ед.) гасит свой долг производителю *A* причитающимся ему долгом от *D*. В результате описанных сделок имущество производителей приобретает структуру, представленную в табл. 2.

Таблица 2

Структура имущества после обмена с использованием денег (вариант 1)

Производитель	Ценностная структура имущества	Всего
<i>A</i>	$(P_A Q_A = 12) + (P_B Q_B = 3) + 2 + 8 + 15$	40
<i>B</i>	$(P_A Q_A = 13) + (P_B Q_B = 20) + (P_D Q_D = 2) - 2$	33
<i>C</i>	$(P_A Q_A = 15) + (P_C Q_C = 12) - 15$	12
<i>D</i>	$(P_B Q_B = 10) + (P_D Q_D = 20) - 8$	22
<i>E</i>	$P_E Q_E = 17$	17

При появлении возможности производить обмен с использованием задолженности (денег) производители смогли изменить структуру своего имущества при отсутствии «двойного совпадения».

Пока в нашем примере все деньги (долговые расписки) оказались у производителя *A*. Допустим далее, что у производителя *E* появилось желание иметь 12 ед. ценности в виде продукции *D*, но производителю *D* продукция *E* не нужна. Тогда последнему придется давать долговую расписку на 12 ед. производителю *D* (или взять в займы у производителя *A*). В результате число материальных и денежных потоков между производителями увеличится (рис. 2).

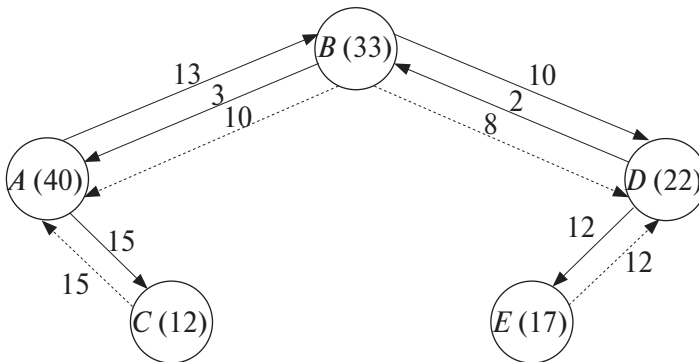

Рис. 2. Обмен между производителями при отсутствии «двойного совпадения» (вариант 2)

Теперь *D* полностью погасит свой долг перед *A* и у него еще останется 4 ед. ценности в виде денег. Из-за изменения активности производителей *D* и *E* распределение ВВП изменится (табл. 3).

Таблица 3

Структура имущества после обмена с использованием денег (вариант 2)

Производитель	Ценностная структура имущества	Всего
<i>A</i>	$(P_A Q_A = 12) + (P_B Q_B = 3) + 2 + 8 + 15$	40
<i>B</i>	$(P_A Q_A = 13) + (P_B Q_B = 20) + (P_D Q_D = 2) - 2$	33
<i>C</i>	$(P_A Q_A = 15) + (P_C Q_C = 12) - 15$	12
<i>D</i>	$(P_B Q_B = 10) + (P_D Q_D = 8) + 4$	22
<i>E</i>	$(P_D Q_D = 12) + (P_E Q_E = 17) - 12$	17

Деньги теперь есть не только у *A*, но и у *D*, и общее количество денег увеличилось с 25 до 29 ед. У производителей *A* и *D* есть деньги, потому что они делали сбережения (ценность объема их потребления меньше произведенной ими ценности); общее сбережение в рассматриваемом обществе равно 29, т. е. сумме денег. По мнению сторонников австрийской школы, такое равенство требуется для нормального функционирования экономики.

Количество денег в рассматриваемом хозяйстве уменьшится, если вдруг у производителя *A* возникнет потребность в продукции *C*; пусть он пожелает иметь $P_C Q_C = 6$ и производитель *C* согласится сократить на эту величину потребление своей продукции. Материальные и денежные потоки между производителями тогда будут соответствовать рис. 3, а структура имущества – табл. 4. Из-за уменьшения количества денег у производителя *A* общая их сумма теперь равна 23 ед.

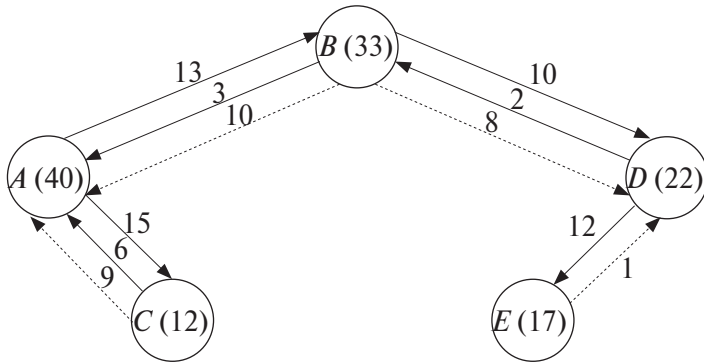

Рис. 3. Обмен между производителями при отсутствии «двойного совпадения» (вариант 3)

Таблица 4

Структура имущества после обмена с использованием денег (вариант 3)

Производитель	Ценностная структура имущества	Всего
<i>A</i>	$(P_A Q_A = 12) + (P_B Q_B = 3) + (P_C Q_C = 6) 2 + 8 + 9$	40
<i>B</i>	$(P_A Q_A = 13) + (P_B Q_B = 20) + (P_D Q_D = 2) - 2$	33
<i>C</i>	$(P_A Q_A = 15) + (P_C Q_C = 6) - 9$	12
<i>D</i>	$(P_B Q_B = 10) + (P_D Q_D = 8) + 4$	22
<i>E</i>	$(P_D Q_D = 12) + (P_E Q_E = 17) - 12$	17

Описать механизм и результаты сделок между рассматриваемыми производителями можно и посредством искусственного вбрасывания в их хозяйство бумажных денег. Дадим каждому производителю в долг по 100 ед. бумажных денег, которыми они будут оплачивать свои покупки. После завершения всех сделок структура имущества у производителей окажется такой же, как в приведенных таблицах. Проследим, например, за производителем *B*. Он израсходует 13 ед. на оплату продукции *A*, 2 ед. на продукцию *D*, а получит соответственно 3 и 10 ед. от продажи своей продукции производителям *A* и *D*. В результате в его кассе останется $100 - 13 - 2 + 3 + 10 = 98$, т. е. у него образуется долг в 2 ед. В действительности никакого вбрасывания не происходит, а экономические агенты сами вводят деньги посредством предоставления долговых расписок.

До сих пор предполагалось, что по долговым распискам не надо платить проценты; их полезность состоит в том, что они обеспечивают возможность обмена при отсутствии «двойного совпадения». Это соответствует наличным деньгам и депозитам до востребования, которые выполняют ту же функцию и не приносят проценты.

Допустим теперь, что производители, имеющие кассу, дают в долг только под проценты. Тогда их деньги приобретают другое содержание: из средства обращения они превращаются в капитал – ценность, использование которой обязательно должно привести к ее увеличению. Следовательно, заемщики обязательно должны вести расширенное воспроизводство с темпом роста не меньше ставки процента. Сущность кредита не сводится к передаче материальной ценности (капитала) от одного производителя к другому; главное в нем то, что он повышает экономическую активность заемщика. У заемщика возрастает ответственность, а у кредитора – риск.

Инвестор, берущий кредит под проценты, надеется, что сможет полностью рассчитаться с кредитором и еще получить прибыль. Если его надежды оправдаются, то будет экономический рост. Если же инвестиционный проект окажется убыточным, то общество (кредитор с заемщиком) будет иметь потери. Но в нормально функционирующей экономике вероятность выигрыша превышает вероятность потерь в силу того, что экономические агенты учатся и не только на своих ошибках.

Сделаем следующий шаг в анализе возможных форм проявления экономической активности агентами рыночного хозяйства. Предположим, что производитель D согласен уменьшить свое потребление на $P_D Q_D = 12$ и отдать их производителю E только под долговую расписку на 30 ед. Производитель E уверен, что сможет из $P_D Q_D = 12$ и $P_E Q_E = 17$ произвести ценность в объеме 49 ед., из которых вернет долг и останется с 2 ед. прибыли. Если сделка состоится, то сумма предоставленных ссуд ($2 + 15 + 30 = 47$) превысит ценность общих сбережений (29), т. е. будет нарушено требование сторонников австрийской школы. Можно, конечно, полагать, что теперь ценность сберегаемой производителем D продукции возросла с 12 до 30. Но тогда «австрийцам» вообще беспокоиться не о чем: по мере того как банк открывает непокрытый резервами кредит, ценность его резервов увеличивается на величину кредита.

Естественно, что с увеличением кредитной экспансии (ростом сумм и числа предоставляемых ссуд) количество неудачных инвестиционных проектов и величина убытков может возрастать. Но нет никаких оснований считать, что соблюдение равенства суммы кредитов сумме сбережений является той границей, после которой возможность общественных потерь становится намного более вероятной.

Сбережения как не потребленная часть произведенного за период дохода предназначаются для использования в качестве капитала, т. е. средства получения большей ценности, чем текущая ценность сбережений. Посредством системы кредитования они должны попасть к тем производителям, которые используют их с наибольшей отдачей. Экономическая оценка сбережений инвесторами выступает в виде ценности, указанной в долговой расписке, которую они согласны дать, и эта ценность может превышать текущую ценность сбережений не только на ставку процента, а следовательно, и сумма кредитов превысит величину сбережений. Проблема определения оптимального объема кредитного фонда существует, но она не решается равенством, предлагаемым австрийской школой.

Таким образом, пока деньги использовались только в качестве средства обращения, их количество соответствовало ценности сбережений, так как посредством денег просто происходило перераспределение произведенных благ между производителями; сберегаемое одним переходило к другому. При использовании долговых расписок в качестве капитала их ценность может превышать ценность сберегаемых благ, не обязательно приводя к рецессии. Экономика, в которой денежная масса равна 30% ВВП, может развиваться эффективней, чем экономика, где эта доля вдвое больше, и наоборот.

Наряду с возможностями достоверного прогноза результата инвестиционных решений безопасный объем кредитования (оптимальное количество денег в обращении) зависит от уровня доверия между кредиторами и заемщиками. Для его поддержания в реальной экономике, в которой преобладающее количество сделок совершается между незнакомыми агентами, существуют две возможности: материальное обеспечение займа («товарные» деньги, которые могут существовать в виде бумажных заменителей, свободно размениваемых на драгоценные металлы) и властные гарантии его возврата (неконвертируемые «бумажные», «государственные» деньги).

Материальное обеспечение долговой расписки основывается на том, что в качестве нее используется некая всеобщее признаваемая ценность. Исторически в преобладающем числе случаев это было золото. Но отсюда не следует, что деньгами было золото, так же как при ипотеке закладываемое имущество не является кредитом. Факторы, определяющие необходимое количество денег в экономике, никак не связаны с количеством имеющегося золота.

Со временем в национальных экономиках фундаментом доверия становится законодательство и наступает эпоха государственных денег, в которой долговая расписка Центрального банка резидентам не должна быть обеспечена золотовалютными резервами; они определяют лишь обменный курс национальной валюты. После денежной реформы С. Ю. Витте 1895–1897 гг. на Государственных кредитных билетах любого достоинства было написано: «По предъявлению выдается из разменной кассы Государственного банка столько же рублей серебряной или золотой монетой» с подписями директора и кассира; на современных российских деньгах написано только предупреждение: «Подделка билетов банка России преследуется по закону».

При товарных деньгах в обращении, как правило, находятся не сами драгоценные металлы, а их бумажные заменители, которые дешевле в изготовлении и удобней в использовании. Но доверие к ним основывается на свободной конвертируемости в золото или серебро. В связи с этим Дж. Ст. Милль полагал: «Замена металлических денег бумажными представляет национальную выгоду, но любое дальнейшее увеличение бумажных денег не может быть ничем иным, как разновидностью грабежа» (Милль, 1980, с. 309). Такова была позиция группы экономистов во главе с Д. Рикардо, получившей название «денежная школа» (*Currency school*). Такой подход к определению необходимого экономике количества бумажных денег критиковали экономисты «банковской школы» (*Bankingschool*), указывая на то, что он не учитывает необходимость изменения количества денег в обращении вслед за изменением экономической активности производителей и потребителей. Сторонники банковской школы доказывали, что при свободном обмене бумажных денег на металлические количество банкнот не может превысить обоснованную потребность в них, так как «лишние» (вызывающие их обесценение) будут обмениваться на золото. Поэтому нет необходимости директивно ограничивать эмиссию Государственного банка.

Практика регулирования количества бумажных денег во времена «золотого стандарта» под влиянием конкретных обстоятельств была разнообразной и в большинстве случаев материальное поддержание доверия к ним сочеталось с законодательным. «Денежное обращение колебалось между большим доверием, то к металлу, то к бумажным знакам. Думали то в том, то в другом найти надлежащий устой и не находили его ни там, ни здесь» (Жуковский, 1906, с. 93)¹. В соответствии с актом Р. Пиля от 19.07.1844, определявшего денежную систему Англии вплоть до Первой мировой войны, Банк Англии получил право на выпуск не обеспеченных золотом банкнот в объеме государственного долга, и сверх этого при поступлении в банк каждой унции золота можно было выпустить банкнот на 3 ф. 17 шил. 9 пенсов. Это привело к тому, что количество денег в обращении росло очень медленно. Французский банк, основанный в 1800 г., не привязывал выпуск банкнот к количеству имеющегося у него золота. Но правительство устанавливало верхний предел эмиссии, который периодически увеличивался; в результате количество бумажных денег во Франции к началу XX в. было в 6 раз больше, чем в Англии, при примерно одинаковом населении (Каценеленбаум, 1926, с. 205). В России первые бумажные деньги (ассигнации), заменявшие товарные (медные) деньги, были введены при Екатерине II в 1769 г. Однако из-за многочисленных и сравнительно продолжительных войн, которые приходилось вести России в конце XVIII и начале XIX в., вплоть до денежной реформы С. Витте они фактически были неизменными. Чтобы предотвратить обесценение ассигнаций, правительство стремилось в мирное время сохранять количество бумажных денег в обращении неизменным, а для поддержания обменного курса рубля на европейских валютных биржах проводило не объявляемые интервенции, стремясь скрыть спекулятивный характер изменения ценности рубля².

Таким образом, и до отказа от «золотого стандарта» государство играло большую роль в определении количества денег в обращении, в частности, вследствие того, что оно было наиболее крупным заемщиком на кредитном рынке (производителем долгов, т. е. денег). Основным средством контроля за объемом выпуска бумажных денег служила величина лажа — разности между рыночной ценой золота, номинально представляемого бумажным денежным знаком, и величиной ценности, обозначенной на нем. Но после окончательного перехода в 1971 г. к неизменным бумажным деньгам этот ориентир исчезает. Поскольку фундаментальные факторы, определяющие оптимальный объем денег в обращении, — производственные возможности страны и экономическая активность населения — имеют сложную структуру и их изменение трудно прогнозируемо, то практически невозможно построить теоретическую модель, достоверно отражающую их взаимодействие. Поэтому не будет преувеличением утверждение, что теоретической основой определения необходимого количества денег в обращении является все учение о функционировании национальной экономики.

Государственное регулирование количества денег в стране осуществляется на основе наблюдения за показателями, отражающими отклонение фактической

¹ О мало известном сегодня русском экономисте XIX в. Ю. Г. Жуковском см. (Дмитриев, 2013, с. 177–190).

² «Желая повлиять на курс нашего рубля, правительство всегда исходило из убеждений, что цель эта может быть достигнута лишь в том случае, если иностранные биржи, на которых строился курс нашего рубля, будут, так сказать, одурачены нами и не узнают, что меры к воздействию на курс принимаются русским правительством, а не отдельными заинтересованными частными лицами» (Туган-Барановский, 1917, с. 160).

денежной массы от оптимальной, аналогично тому, как состояние здоровья людей контролируется посредством измерения температуры тела и артериального давления, нормальное значение которых само меняется в зависимости от вида деятельности человека и окружающей среды. Об успешности выполнения деньгами функций средства обращения и сохранения ценности судят по изменению уровня цен, а контроль за размером кредитного фонда происходит на основе наблюдения за уровнем ставки процента. В открытых внешнему миру рыночных экономиках еще одним индикатором состояния денежной системы является обменный курс денежных единиц разных стран. При положительном платежном балансе к отечественным долговым распискам добавляются иностранные, переводимые к одинаковой размерности посредством обменного курса, который определяется на мировом валютном рынке. Его рост отражает сравнительное обесценение отечественных долговых расписок так же, как и повышение уровня цен. Поэтому уровень цен и обменный курс служат альтернативными целевыми показателями для денежных властей.

То, что в современных учебниках по экономике раскрытие сущности денег заменяется описанием их функций, объясняется продолжающейся дискуссией по этой проблеме в экономической науке. Господствовавшее до начала XX в. определение денег как товара, выдвигаемого участниками обмена на роль всеобщего эквивалента, было существенно поколеблено с переходом к двухуровневой банковской системе, закрепившей практику частичного резервирования банковских кредитов. Существовавшие в то время различия в понимании сущности денег З. С. Каценеленбаум сгруппировал в пять теорий: товарно-металлическая, кредитная, абстрактно-номиналистическая, государственно-номиналистическая и функциональная (Каценеленбаум, 1926, с. 44). Последняя, преобладающая в современных учебниках, как уже отмечалось, фактически уходит от ответа на вопрос о сущности денег, а две предыдущие обращают особое внимание на отдельные аспекты двух первых теорий.

Интерпретацию сущности денег как общепризнаваемого долга можно встретить и у сторонников товарной теории денег. Так, в главном своем экономическом труде А. Смит писал: «Гинею можно считать векселем на определенное количество предметов необходимости и удобства, выдаваемым на всех окрестных торговцев. Доход лица, которому она уплачивается, состоит не столько в золотой монете, сколько в том, что он может получить на нее или что он может выменять на нее» (Смит, 1935, с. 242). Целостную теорию кредитных денег разработал в середине XIX в. английский политэконом и юрист Генри Маклеод, изложенной в неоднократно переиздававшихся книгах *The Theory and Practice of Banking* и *The Elements of Political Economy*. Последняя была переведена на русский язык экономистом и публицистом М. П. Веселовским («Основания политической экономии». СПб., 1865).

Значимость и убедительность кредитной теории денег возрастают по мере усложнения практики кредитных отношений, использующей все увеличивающееся число новых инструментов, и слияния в единую финансовую систему денежного рынка с рынком капитала (акций), на каждом из которых обращаются разные по содержанию товары: имеющиеся у человека деньги свидетельствуют о том, что общество ему должно, а акции — что у него есть имущество.

Кредитная сущность денег ярко проявилась в конце XX в. с неожиданным появлением и быстрым распространением систем местных валют (*Local Exchange Trading System — LETS*). Первым ее ввел на острове Ванкувер Майкл Линтон в 1983 г. в виде «грин-доллара», эквивалентного по ценности официальному канадскому

доллару. Грин-доллары эмитируются самим покупателем товара в момент купли-продажи. На создание и внедрение *LETS* Майкла Линтона вдохновила не жажда экзотики, а нужда в официальных деньгах, возникшая в провинции после закрытия рудников и ухода вследствие этого из региона коммерческих банков; местные деньги предназначались для возрождения экономической активности в депрессивных районах.

«Система работает предельно просто. Дженни нужно подстричь траву перед домом. Она просматривает местный бюллетень и обнаруживает, что такую услугу предлагает Билл. Она звонит Биллу и договаривается о цене – 30 „бобов“. После того как газон подстрижен, Дженни звонит координатору (обычно это доброволец), который снимает 30 „бобов“ с ее счета и зачисляет их на счет Билла. Чаще всего такие сообщества складываются в небольших городках, удаленных от центров, но есть они и в Лондоне, и в Париже» (Трудолюбов, 2002). В 2012 г. собственную валюту – бристольский фунт – ввел портовый британский город Бристоль¹. В основе *LETS* нет ни золота, ни официальных валютных резервов. Она целиком покоится на доверии и рушится с его исчезновением.

С официальных национальных денег покрывало, скрывающее их сущность, срывает криптовалюта. В мае 2015 г. Нью-Йоркская фондовая биржа начала рассчитывать текущую рыночную стоимость биткойнов по данным различных торговых площадок. Индекс доступен под тикером *NYXBV*. Цель – сделать рынок криптовалюты более прозрачным и, тем самым, укрепить основы этой платежной системы. По данным ведущей международной консалтинговой компании *McKinsey & Company*, уже сейчас только один из десяти долларов в обороте имеет физический вид; остальные девять являются виртуальными². Эта тенденция побудила американского экономиста и публициста, бывшего исполнительного директора *Harvard Business Review* Джоэля Куртзмана написать книгу «Смерть денег» (Kurtzman, 1993), которая была экранизирована американским и японским телевидением; в действительности она констатирует смерть товарной концепции денег.

Современные инновации в денежной системе вполне соответствуют кредитной теории денег. Так, один из архитекторов евро Лиетар Бернар, видящий, что «секрет создания денег состоит в том, чтобы убедить людей принимать в качестве средства обмена бумажку, обещающую сегодня, что завтра будет оплата», убежден в том, что «новые типы валют эффективны в поддержании занятости людей и общества; работая в тандеме с традиционными национальными деньгами, эти валюты могут стать лекарством для современных болезней кредитно-денежной системы» (Бернар, 2007, с. 19–20, 32). Но они могут вызывать недоверие и даже страх у сторонников товарной концепции денег. Минфин РФ предложило ввести уголовную ответственность за выпуск и оборот криптовалют. Для этого предлагается внести поправки в закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», согласно которому будет ограничен доступ к сайтам, которые обеспечивают выпуск криптовалют и проводят операции с ними³.

Профессор истории в Гарвардском университете Найл Фергюсон одно из своих исследований посвятил поиску ответа на вопрос: «Откуда деньги взялись и,

¹ <http://www.business-gazeta.ru/article/66671/>

² http://www.mckinsey.com/insights/innovation/the_global_grid

³ <http://www.gazeta.ru/business/2015/09/25/7776605.shtml>

что даже интересней, куда они делись?» (Фергюсон, 2010, с. 7), на основании которого он заключает: «Испанские конкистадоры, принимавшие горы серебра за деньги, не смогли понять, что деньги — это вопрос уверенности, если не веры; уверенности в том, кто нам платит, в том, кто выпускает получаемые нами деньги, наконец уверенности в том, что конкретное учреждение выполнит принятые на себя обязательства. Деньги не металл. Они — само доверие» (Фергюсон, 2010, с. 40).

Летом 2002 г. США, а осенью и ЕС признали российскую экономику рыночной. «В связи с прогрессом, достигнутым Российской Федерацией в создании условий рыночной экономики, Россия рассматривается как страна с рыночной экономикой», — отмечалось в пресс-релизе московского представительства Еврокомиссии. Это была не почетная грамота, а реальная возможность извлечь многочисленные выгоды от интеграции в мировое хозяйство. Еще через 10 лет Россия официально стала 156-м членом ВТО.

Однако, как показал дальнейший ход событий, вместо того чтобы дальше развивать и распространять современные инструменты рыночной экономики, благоприятствующие проявлению экономической активности населения, произошло их сокращение (ползучая реприватизация). Концентрированно это проявляется в виде все усиливающегося недоверия между экономическими агентами и особенно между ними и государством. В такой ситуации невозможно существование устойчивой финансовой системы, без которой немислимо современное рыночное хозяйство — одно из величайших, хотя и стихийных, изобретений человечества.

Выводы

Деньги — это общепризнаваемый долг, а не один из обращающихся в экономике товаров. Видимость правдоподобия теории товарных денег придают два обстоятельства. Во-первых, доверие к долговому обязательству может подкрепляться его обеспечением определенной материальной ценностью; но и в этом случае не залог, а само обязательство выполняет функции денег. Во-вторых, долги могут передаваться между хозяйствующими агентами бесплатно или за плату; в последнем случае долг становится товаром, и только в этом смысле верно утверждение, что деньги являются товаром. При продаже долга он оказывается разновидностью капитала, так как его покупатель вынужден обеспечить рост на время полученной ценности.

Оптимальное количество денег в обращении, обеспечивающее эффективное выполнение их функций, формируется под влиянием множества разнообразных факторов, и поэтому не существует однозначного соотношения между этим количеством и неким материальным его обеспечением в виде золотовалютных резервов или размеров ВВП. Наряду с материальными и трудовыми ресурсами (производственным потенциалом и экономической активностью населения) устойчивость денежной системы определяет уровень доверия производителей друг к другу и государству.

Деньги не материальная, а социальная категория. Их ценность как инструмента общественного прогресса непосредственно зависит от характера социальных отношений в стране. В СССР на денежных купюрах указывалось, что они обеспечиваются всем достоянием страны; несмотря на это, народ называл отечественные деньги «деревянными», опуская их, тем самым, ниже глиняных табличек Месопотамии.

Источники

Бернар Л. Будущее денег: новый путь к богатству, полноценному труду и более мудрому миру. М., 2007.

Дмитриев А. Л. Развитие идей маржинализма: Ю. Г. Жуковский и В. С. Войтинский // Взаимосвязи российской и европейской экономической мысли: опыт Санкт-Петербурга: Очерки. СПб., 2013.

Каценеленбаум З. С. Учение о деньгах и кредите. М., 1926. Ч. 1.

Милль Дж. Ст. Основы политической экономии. М., 1980. Т. 2.

Мэнкью Н. Г. Принципы экономики. СПб., 1999.

Жуковский Ю. Г. Деньги и банки. СПб., 1906.

Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1935. Т. 1.

Трудолобов М. Своя экономика может быть создана в каждом селе // Ведомости. 21.01.2002.

Туган-Барановский М. И. Бумажные деньги и металл. Пг., 1917.

Фергюсон Н. Восхождение денег. М., 2010.

Фридмен М. Количественная теория денег. М., 1996.

Kurtzman J. The Death of Money: How the Electronic Economy Has Destablized the World's Markets and Created Financial Chaos. Simon & Schuster, 1993.